

ВНУТРЕННЯЯ ПЛАНИРОВКА ТАТАРСКОГО ДОМА

На протяжении столетий четырехстенная срубная изба с одним жилым помещением и сенями была у татар преобладающим типом жилища. Ее интерьер подчинялся веками выработанной, традиционной модели, которая видоизменялась за счет нововведений, вносимых индивидуальными вкусами и требованиями времени, которые, однако, существенно не меняли устоявшиеся, традиционные каноны. Они сохранялись на протяжении всего XVIII, XIX и первой четверти XX вв.

Наиболее раннее, относящееся к XVIII в., описание интерьера дома-четырёхстенника оставил нам И.Г. Гмелин (1733 г.): «Их покои выглядят очень чисто. У них нет ни кроватей, ни подушек, а вместо того широкие скамьи (имеются в виду сяде) и ковры...». Н.И. Воробьев, описывая татарский интерьер через два столетия (1920-е гг.), отмечает те же характерные для него элементы – печь с котлом и сяде.

Традиционный тип интерьера, сложившийся в четырехстенном срубе, был характерен для домов других планировочных решений и жилищ различных слоев населения. Как пишет Н.И. Воробьев, «богатый дом отличается от бедного преимущественно величиной и тщательностью отделки, но не принципами устройства».

В основе интерьера лежат внутренняя планировка и функциональное зонирование жилого помещения. В татарском доме оно осуществлялось в зависимости от расположения хлебопекарной печи – самого крупного и важного объекта в доме. Постановка и поворот устья печи определяли размещение функциональных зон, например кухонной (связанной с приготовлением пищи и хозяйственной деятельностью) и основной жилой зоны для семейного пребывания и приема гостей. При этом «прозаическая» кухонная часть дома была внутренним частным пространством, которое старались скрыть от глаз посетителей, а гостевая часть дома – внешним репрезентативным.

Данное разделение в татарском жилище отражало и этноконфессиональную специфику быта и семейных отношений татар, которая проявлялась в разделении жилого пространства на изолированные друг от друга мужскую и женскую части. При этом внутренняя, кухонная часть являлась одновременно женской, а внешняя, гостевая часть – мужской. По мнению исследователей, связь внутреннего пространства с женским, а внешнего – с мужским является одной из культурных универсалий, которые были характерны для различных народов.

Внутренняя планировка четырехстенника, преобладавшая среди волгоуральских татар в XVIII, XIX и начале XX вв., была следующей: справа или слева от входа (в зависимости от того, где располагалась глухая стена дома) устьем к передней стене ставилась печь. Она устанавливалась на некотором расстоянии от стен, так что за ней образовывался проход в 0,5 – 1 м (*мич арты*). По внешней линии печи и по направлению к передней стене вешалась занавеска (*чаршау*) или же ставилась деревянная перегородка (*булма тактасы*), которая отделяла кухонную половину, находившуюся перед устьем печи, от жилой, гостиной части. При этом вход в кухонную половину осуществлялся через проход за печью или через дверь в перегородке. Для кухонной половины были распространены названия *почмак*, *як*, *кече ак*, *казанлык*, *пич алды*, у татар-мишкарей – *чаршау эче*, *чаршау булма*, *казенка*, у татар-кряшен – *булма як*, *чолан* и др. Для гостиной части бытовали названия *тур як*, *олы як*, *турлама*, у татар-мишарей – *гуренча*.

У передней стены комнаты, напротив входа, во всю ее ширину ставился дощатый настил – *сяке* (*сэке*). Иногда, на расстоянии 1,5 – 1,8 м от входной двери, вешали занавеску, отделяющую небольшую переднюю часть, из которой, не заходя в жилую комнату, можно было проходить на кухню.

Внутреннюю планировку с печью, расположенной устьем к передней стене, расположенной устьем к передней стене, справа или слева от входа, в отечественной науке принято относить к так называемому северо-среднерусскому типу. Данный тип был распространен во второй половине XIX – начале XX вв. у славянских, части финно-угорских и тюркских народов на всем Европейском Севере, в среднерусской полосе, Среднем Поволжье и Приуралье и в лесной зоне Сибири.

Однако одной из ярких отличительных особенностей татарского дома была установка печи на расстоянии от стен. Свободное положение печи было характерно и для жилищ на территории Волжской Булгарии. Как писал А. П. Смирнов, «древний болгарский дом – это сруб или глинобитное сооружение в плане, близкое к квадрату, с глинобитной печью, поставленной внутри дома на некотором расстоянии от стен».

Постановка печи отступая от стен связана с развитием формы отопительного устройства, когда очаг, превращаясь в более усложненный, приближенный к печи вид, начинает смещаться из центра к одной из стен дома. При этом сохранение пространства между стенами и печью можно объяснить различного характера причинами как практического, так и мировоззренческого свойства. Так, печь, стоящая на определенном расстоянии от стен, более равномерно обогревает

помещение. Как писал в середине XIX в. О жилище татар Оренбургской губернии В. М. Черемшанский, «печи примыкают к стене только одной стороной (задней), а нередко делается круглый ход, поэтому татарские избы всегда теплее русских».

С другой стороны, постройка печи на расстоянии от стен позволяла женщинам заходить в кухонную часть избы, не будучи видимой из жилой части, что соответствует мусульманским обычаям татарского населения. У других народов Волго-Уральского региона свободная постройка печи почти не встречается и относится к явлениям, появившимся под влиянием татар.

Данная установка печи не являлась единственно возможным вариантом ее расположения в татарском доме. У татар-кряшен печь нередко примыкала одной стороной к задней или боковой стене. У татар-мишарей и татар-тептярей районов Закамья и Башкирии, а также таатр-мишарей Мордовии, Пензенской, Нижегородской и Рязанской областей была распространена постройка печи вплотную ко всем стенам или одной из них. У пермских татар в бывших Красноуфимском и Курганском уездах печь ставили вплотную к одной из стен, а в запечье устраивали деревянную конструкцию в виде русского голбца.

На этот или иной способ постройки печи влияли материальное положение хозяев и географические особенности района проживания, такие, как доступность леса и др. У наиболее бедных слоев населения избы были небольшого размера, и постройка печи вплотную к стенам позволяла сэкономить жилое пространство.

Расположение печи вплотную к стенам было особенно характерно для татарских жилищ лесостепной и степной зоны, поскольку из-за меньшей доступности хорошего леса в небольших по размерам срубных избах стремились более рационально использовать жилую площадь. Постройка печи могла быть также связана с ее типом, бытовавшим у определенной группы татар. Например, темниковские татары использовали печь русского образца без котла, и ставилась она также вплотную к стенам.

Наряду с северо-среднерусским типом внутренней планировки у некоторых этнографических групп татар были распространены и другие. В частности, в домах татар-мишарей встречалась планировка, когда хлебопекарная печь ставилась около передней стены напротив входа, при этом ее устье было обращено к двери. Подобное расположение печи относится к так называемому восточно-южнорусскому типу и было распространено также среди русского населения Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Рязанской и других областей, среди мордвы. По мнению

исследователей, данная планировка сформировалась в жилище типа полуземлянки с топкой «по-черному» и является наиболее древней.

Отход от традиционного типа планировки наблюдается у всех групп татар с первой четверти XX в. Распространяется постройка печи, например, напротив входа у передней стены, а также новое направление устья – к боковой и задней стенам. Это было связано с развитием государственного жилищного строительства на селе, усложнением планировочной структуры домов, изменением идеологических представлений.

Что касается внутренней планировки многокамерных домов, таких, как шестистенник, то в жилой, хозяйственной половине (*кара өй*) воспроизводилась характерная для четырехстенника планировка. В гостевой половине (*ак өй*) планировка варьировалась в зависимости от способа постройки печи-голландки, которая, однако, чаще всего также располагалась справа или слева от входа, на некотором расстоянии от стен.

Во внутреннем пространстве дома, наряду с планировкой, выделялись отдельные локальные зоны, имевшие свое функциональное и смысловое назначение. Одной из таких зон являлось запечье – свободное пространство между стенами дома и печью, одновременно являвшееся проходом в кухонную женскую часть избы. Оно имело различные названия, в том числе *мич арты*, *аралык*, *кэзэнлек*, *мич арка*, *чулмич*. Здесь чаще всего оборудовали угол для умывания, где ставили кумган, тазы, вешали полотенца. Зимой в запечье нередко держали мелкий скот. У татар-кряшен, татар-мишарей, приуральских татар в запечье нередко устраивали деревянную лесенку для залезания на полати (*кэзүнкэ баскычы*). Ее верхняя плоскость использовалась для сна и подъема на полати, под ней устраивался спуск в подполье. Такие пристройки к печи у татар назывались *гөлбәч*, *гурбәч*, *кәбаркә*, *кэзүнкэ*, *кэзинкэ* и были аналогичны русскому голбцу.

Другой локальной зоной было место перед устьем печи с вмазанным в нее котлом, где готовили пищу, – *мич алды*, *казан ягы*. Здесь нередко устраивали вход в подполье. В глухой стене, со стороны котла, вырубали небольшое окошечко – *төнлек*, *төндөк*, *казан тәрәзәсе*. Первоначально окошечко предназначалось для вытяжки дыма, идущего при варке пищи. Позднее оно увеличивалось в размерах, и его стали использовать для лучшего освещения выступа печи.

Интересно отметить, что этимология слова «*төнлек*» восходит к тюркскому «*төндөк*», которым обозначали особую, имевшую сакральные свойства, ткань, покрывавшую *шанырак* – верхнее дымовое отверстие в куполе юрты. Волоковые окна под названием *тоне* были и в жилищах чувашей, где они, помимо функции дымового отверстия, использовались в языческих молениях. Возможно, первоначальные сакральные свойства этого окна, вместе с его практическим назначением, обусловили преобладание этого древнего элемента в традиционном жилище татар.